

Глава 43: Противостояние

Внутри конференц-зала...

В этот момент ЦАО Фейфэй уже собирался заканчивать встречу, но она непреднамеренно посмотрела на дверь, и ее лицо не могло не измениться, когда она выкрикнула свое самое ненавистное имя: "Чжан Сяохуа!"

Чжан Сяохуа проигнорировал дуэт отца и дочери и вошел в конференц-зал.

Когда он стоял перед столом, Чжан Сяохуа впервые взглянул на аудиторию и обнаружил, что кроме КоАП Дэцюань КоАП Feifei, он не имеет никакого впечатления на остальных.

Казалось, что эти бывшие ветераны уже были очищены парой отца и дочери.

Когда-то давно эта компания была как еще одна ветвь его семьи. Но сейчас это просто странно и чуждо быть здесь...

Качая головой, Чжан Сяохуа закрыл глаза на пустое место Сюй Фэнняня, и это заставило его чувствовать себя намного счастливее.

Первоначально, Чжан Сяохуа не имел бы места, чтобы сидеть для себя. Это КоАП отец и дочь, конечно, не подготовить место для него.

Конечно, не говоря уже о том, чтобы сидеть на бывшем месте Сюй Фэнняня, как один из акционеров этой компании, Чжан Сяохуа имел полное право быть на таких собраниях. Даже ЦАО Декуан ничего не мог сказать об этом.

Видя высокомерие Чжан Сяохуа, ЦАО Фейфэй встала со своего места и лаяла на него, ее тон был полон гнева:

- Чжан Сяохуа, кто тебя впустил? Разве ты не видишь, что у нас собрание? Уходи пока я не вызвал охрану, чтобы вышвырнуть тебя отсюда."

Перед суровым предупреждением ЦАО Фейфэй, Чжан Сяохуа был необъективен, он достал свой мобильный телефон и замолчал, играя в случайную игру. Он ответил ей мягким тоном:

"Никто не вызовет охрану. Если ты не хочешь увидеть своего отца в тюрьме, потому что в таком случае я буду более чем счастлив обязать, и увидимся в суде. Там мы можем выяснить, сколько лет судья хочет отдать председателю Листинговой компании, который присвоил дивиденды компании от частных акционеров."

Это сразу вызвало бурю негодования среди акционеров на месте происшествия, они все вскочили со своих мест и уставились на ЦАО Декуана. Наконец, Чжан Сяохуа обратил свое внимание на тело КоАП Дэцюань по.

Лицо ЦАО Фейфэй побледнело, как бумага, но ее глаза все еще были полны обиды, она уставилась на Чжан Сяохуа и фыркнула: "Что ты имеешь в виду, Чжан Сяохуа? Каковы ваши дивиденды? Сколько денег ты вообще можешь получить? Это даже не стоит нашего времени! Зачем нам проглотить это?"

"Это стоит того, я думаю, это видно из того факта, что вы пришли в мой дом и угрожали мне и моей матери продать эти акции вам...? Вот тебе и побратимы, ха-ха. На самом деле, почему бы просто не спросить других акционеров, стоит ли это того."

Отделка его словам, Чжан Сяохуа отвернулся от нее и уставился на тело КоАП Дэцюань, как будто он мог видеть сквозь его сердце. Он ясно понимал, что каждый его шаг вызывает ЦАО Дэцюань, чтобы вырваться в холодном поту. Его паника была очевидна для всех, и его вина была написана на его лице.

ЦАО Декуан действительно не мог понять, откуда у этого парня столько мужества?

Он наблюдал за этим ребенком, когда он рос, и, согласно его пониманию, даже когда его отец был здесь, чтобы поддержать его, он не был таким высокомерным.

Но теперь, когда у него больше не было поддержки, он действительно осмелился прийти в компанию, чтобы найти неприятности. С таким мужеством он действительно был достоин того, чтобы его называли wastrel второго поколения.

Однако, несмотря ни на что, это была компания, и он был председателем его правления. Если он позволит этому ребенку быть таким жестоким снова и снова, то он действительно потеряет все свое лицо.

Думая об этом, ЦАО Декуань неохотно поднял глаза и показал фальшивую улыбку Чжан Сяохуа. Он притворился добрым и сказал: "о, Сяохуа, Ты, должно быть, неправильно понял дядю. Я видел, как ты рос. Как я могу строить интриги против тебя? Вы практически моя семья, и что касается прошлого раза, я прошу прощения, но я думаю, мы оба можем согласиться, что мы зашли слишком далеко и сказали вещи, которые мы не имели в виду."

"Я здесь не для твоего двуликого поступка, так что давай сразу перейдем к делу." Чжан Сяохуа не смутился и отрезал его, сказав: "Дайте мне все дивиденды, которые я заслуживаю с прошлого месяца, и ни копейки меньше. Или мы можем уладить это в суде. Но прежде чем я подам в суд, я думаю, что, возможно, необходимо провести пресс-конференцию и поговорить с нашими друзьями в средствах массовой информации о методах, которые вы используете для ведения бизнеса."

Услышав это, ЦАО Декуан внезапно почувствовал беспокойство.

С нынешней популярностью Чжан Сяохуа, как только он откроет пресс-конференцию и дискредитирует ЦАО Декуаня перед СМИ, репутация как ЦАО Декуана, так и нового века будет запятнана. Некоторые акционеры хотели бы использовать это как предлог, чтобы отстранить его от должности председателя. Особенно после того, как услышал о его попытке выкупить оставшиеся акции и стать мажоритарным акционером. Хотя они не возражали против того, что он руководил повседневным аспектом бизнеса, если он попытается получить полный контроль над ним, они определенно будут работать вместе с этим Чжан Сяохуа, чтобы подавить его, тогда вся его тяжелая работа будет потрачена впустую.

Что касается угроз Чжан Сяохуа отправить его в тюрьму, он знал, что блефует, если это будет передано в суд, в лучшем случае, он получит штраф и некоторые плохие комментарии в прессе, но с его связями и властью он мог бы легко свести к минимуму последствия.

Тем не менее, акционеры и руководители компании были на сцене, и Цао Декуань не мог точно признаться, что он проглотил дивиденды акционеров Чжан Сяохуа, даже если бы захотел.

ЦАО Дэцюань стремился поддерживать дружеские отношения и успокоить Чжан Сяохуа, "я думаю, вы не поняли, дядя. Пусть бухгалтер пришлет вам остальное, сколько вы не получили?"

Так как этот старый b * * * * хотел играть, то он будет играть с ним, так или иначе у него было много времени.

Он откинулся на спинку стула и удобно откинулся на спинку стула. Он высоко наклонил голову и неторопливо сказал: "Ты дал мне тридцать тысяч долларов из миллиона. Все знают, что мой отец дал тебе все. Но теперь, когда моего отца нет, ты наконец-то проявила свою неблагодарность."

- Чжан Сяохуа, ты....."ЦАО Feifei задушили сопливые, грязные глаза, и она хотела победить Чжан Сяохуа вверх. Спокойная и бесстыдная внешность Чжан Сяохуа так бесила!

"Что ты здесь делаешь? Знаешь, ты не обязана сопровождать меня... Ах да, почему ты не с Лин Фанг?"

Увидев, как ЦАО Фейфэй сработал, Чжан Сяохуа не забыл добавить немного соли к ее ранам. ЦАО Фейфэй был ошеломлен гневом, ее зрение стало багрово-красным, так что два пика на груди вздымались вверх и вниз. Чжан Сяохуа наслаждался видом, он действительно хотел протянуть руку и схватить один!

Увидев ЦАО Feifei сходили с ума, исполнительный обалдел. Чтобы угодить ЦАО Фейфэй, он ругал Чжан Сяохуа: "Чжан Сяохуа, не думай, что только потому, что ты сын бывшего босса, ты можешь приходить сюда и говорить все, что хочешь. Ты только что сказал, что хочешь подать в

суд, так? Мы также можем сыграть в эту игру, как акционер нового века, вы действительно пошли и открыли частную компанию снаружи. Ты знал, что мы можем подать на тебя в суд за это?"

"Засудить меня?" Чжан Сяохуа улыбнулся. "Если я правильно помню, согласно "корпоративному праву", все акционеры имеют право открывать свой бизнес, конечно, если у них нет официальной должности в компании, и насколько мне известно, я не являюсь ни председателем, ни генеральным директором компании. Я всего лишь мелкий акционер. Так что мне интересно, как ты собираешься подать на меня в суд."

Исполнительный тут же покраснел как персик и тихо опустил голову. Он хотел просверлить юридические лазейки, чтобы напугать Чжан Сяохуа. Он также хотел использовать эту возможность, чтобы произвести впечатление на отца и дочь ЦАО, но он был разбит Чжан Сяохуа.

Цао Цао Дэцюань и Feifei не мог помочь, но рассматривать Чжан Сяохуа. Они не могли поверить, как этот бывший wastrel мог стать настолько проникательным и не только открыть компанию, но и писать песни.

В этот момент все руководители компании потеряли дар речи.

"Да ладно, прекратите эту тему." Чжан Сяохуа вновь обратил свое внимание на ЦАО Декуаня и сказал: "Здесь нет ни одного ребенка. Некоторые вещи излишне говорить. Я больше не хочу этого дерьма. Отдай мне мои деньги, и я немедленно уйду. Я не хочу больше оставаться в этом змеином гнезде."

КоАП Дэцюань испытал настоящую ненависть в своем сердце, он никогда не был так унижен, но он сохранял улыбку на поверхности, говоря мягким тоном: "Сяохуа, я бухгалтер, отправьте необходимую сумму на ваш счет. Потому что в прошлом месяце прибыль компании была ограничена, поэтому было отправлено только тридцать тысяч. Если ты мне не веришь, я позволю бухгалтеру получить счет компании за прошлый месяц."

Вот, ЦАО Декван подмигнул бухгалтеру. Очевидно, бухгалтер был умным человеком. После того, как он дал ЦАО Дэцюань определенными взглядами, он вышел из конференц-зала.

Двадцать минут спустя, бухгалтер вернулся в зал и положил книгу в руки перед Чжан Сяохуа. Он сразу же бросил взгляд на ЦАО Дэцюань и указал, что его задача была выполнена.

Когда Чжан Сяохуа взял бухгалтерскую книгу и открыл ее, он не мог не ослепнуть. Плотные числа были похожи на небо, полное звезд. Все можно складывать, вычитать, умножать.

Видя лицо Чжан Сяохуа, полное тумана и замешательства, бухгалтер радостно улыбнулся. Не говоря уже об этом молодом человеке, даже некоторые из профессионалов из Бюро промышленности и торговли, возможно, не смогут отличить истинные и ложные цифры от цифр.

"Оборачиваемость компании в прошлом месяце была итогом 1.5 миллиона уан. Вам причитается 4% от доли компании. Таким образом, после вычета налогов вы должны получить 30 000 юаней. Таким образом, я могу доказать, что у вас была правильная сумма дивидендов акционеров в прошлом месяце. В течение последних нескольких минут и в соответствии с поручением Председателя я уже отправил все реквизиты компании на ваш электронный адрес."

После того, как он выслушал замечания бухгалтера, Чжан Сяохуа сразу понял, что для него будет невозможно понять этот счет. Даже если бы он мог понять это, он все равно был бы обманут этим.

Неудивительно, что цифры продолжались так долго, что это оказалось поддельной бухгалтерской книгой. Тем не менее, скорость этого бухгалтера была удивительной, если он смог сделать фальшивую выписку со счета всего за 20 минут. Это показало требования ЦАО Деквана от его сотрудников и то, для чего они использовались, казалось, что эта семья ЦАО была еще более теневой, чем он думал.

Хотя все на сцене знали, что это был ложный вызов счете, под власть КоАП Дэцюань никто не заговорил. Более того, КоАП Дэцюань был только против Чжан Сяохуа. Это не имело к ним никакого отношения, до тех пор, пока их собственные интересы не были скомпрометированы, они были в порядке. Но некоторые акционеры напомнили себе, что нужно присматривать за этим бухгалтером и на всякий случай перепроверять бухгалтерию.

Глядя на безразличные выражения перед ним, Чжан Сяохуа хитро усмехнулся и бросил книги на стол. В то же время он чувствовал, что достаточно поиграл, достал из кармана налоговые записи из налогового бюро.

Бац!

Бросив их на стол и не пропустив ни одного удара, он спросил: "интересно, может ли кто-нибудь в этом зале объяснить мне это: как компания заплатила более 17 миллионов налогов в прошлом месяце, согласно налоговой ставке, когда оборот составлял всего 1,5 миллиона юаней? Потому что, по моим подсчетам, вам понадобится около 70 миллионов в обороте до того, как сумма налога достигнет 17 миллионов. Поскольку я владею 4% акций, в соответствии с соотношением общего дохода, я должен получить не менее 1 миллиона дивидендов, так почему же я получил только 30 000 юаней?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16269/383057>